

ГОД СПУСТЯ

Итогам сезона
в театре им. М. Горького

Год пазад, когда закончился театральный сезон 1955—1956 гг., сталинградские зрители с огорчением отмечали, что театр им. М. Горького, имеющий зрелый, сложившийся коллектив, которому под силу самые сложные творческие задачи, сделал в своей работе шаг назад. На его сцене перестали идти и масштабные спектакли на важнейшие темы современности, и произведения русской классики, и лучшие пьесы западноевропейских авторов.

В спектаклях театра не чувствовалось того творческого накала и горения, при которых рождаются сценические произведения, отмеченные поисками нового, свежими решениями и находками.

Что же произошло за прошедший год, чем был отмечен новый театральный сезон? Надежды зрителей во многом оправдались. Творческая работа коллектива, несомненно, оживилась, в течение сезона театр подготовил восемь новых спектаклей, среди которых, как уже отмечалось, есть подлинно удачные работы.

Начав сезон постановкой пьесы «Олеко Дундич», театр успешно приступил к работе по обновлению современного репертуара. В спектакле «Олеко Дундич», рассказывающем об одной из героических страниц гражданской войны, ощущается большая художественная правда, творческая взволнованность, тщательная продуманность работы режиссера.

И все же закончившийся сезон не мог полностью удовлетворить сталинградцев, внимательно следящих за творческой работой театра. Дело здесь, прежде всего, в репертуаре. Спектакли, поставленные после пьесы «Олеко

Дундич», свидетельствовали о том, что театр по-прежнему не имеет ясной, продуманной репертуарной линии. Особенно тревожит положение с советским репертуаром. На сталинградской сцене по существу не создано образа нашего современника, театр прошел мимо важнейших тем, рождаемых сегодняшней действительностью.

Даже учитывая нынешнее отставание драматургии, далеко не оправданным был выбор такого произведения, как пьеса Н. Винникова «Когда цветет акация». В ней упрощенно, поверхностно рассказывается о жизни нишей студенческой молодежи. Художественные достоинства пьесы невелики. А театр не сумел подняться над драматургическим материалом, не нашел оригинального решения пьесы, и спектакль получился идейно бедным, а в художественном отношении — тусклым, однотонным.

Центральным спектаклем сезона, по мнению руководителей театра, является «Бег» М. Булгакова. Еще до премьеры об этой пьесе высказывались самые противоречивые суждения. После того, как она была поставлена на сцене, мнения разделились еще резче. Одни, захваченные напряженным драматизмом пьесы и хорошей игрой ряда исполнителей, считали спектакль большим творческим успехом, другие высказывали недоумение, почему театр выбрал к постановке именно эту пьесу.

Драматургия М. Булгакова

своеобразна. Величайшие повороты в истории нашей страны, победу социалистической революции, гражданскую войну М. Булгаков показывает не через героев этих событий — представителей народа, поднявшегося на борьбу против общественной несправедливости, а через разложение и гибель старого мира. Сила народа, неустойчивая поступь нового, по замыслу драматурга, должны чувствоваться в том, как стремительно рушится все, за что сражается «белая гвардия». С этих творческих позиций, в частности, написана булгаковская пьеса «Дни Турбиных», ставшая широко известной после постановки на сцене МХАТа.

«Бег», в сущности, посвящен той же теме, что и «Дни Турбиных». Но между ними есть и большая разница. И она настолько велика, что начисто опровергает утверждение, будто в «Беге» идея неизбежности революции развивается и решается во много раз острее, суровее, драматичнее, чем в первой пьесе.

Эта разница заключается в том, что в «Днях Турбиных» социальные позиции ее героев несомненно яснее и определеннее, чем в «Беге». Знакомая с героями первой пьесы, видишь, какие силы слезливоют их с Россией прошлого, как они понимают происходящие в стране революционные события. Раздумывая над судьбой Турбиных, прослеживая развитие этих образов, убеждаешься в том, что эти люди не могут не прийти к признанию исторической закономерности и справедливости свершившейся революции.

Правда, Алексей Турбин не понимает большевиков, а поэтому пытается бороться против них. Но

он трезво оценивает происходящие в жизни изменения и начинает осознавать, что народ бесповоротно встал на путь борьбы с прежним общественным укладом. Поэтому Алексей Турбин распускает свой дивизион — бессмысленно сопротивляться воле народа. И хотя этот умный и благородный человек гибнет, веришь, что, в конце концов, он перешел бы на сторону народа, как перешел Родин в «Хождении по мукам» А. Толстого. В «Днях Турбиных» Мышлаевский договаривает то, чего не успел сказать Алексей Турбин.

Командир артиллерийского дивизиона Алексей Турбин и генерал Хлудов, командующий всеми войсками на юге России, — фигуры, трудно сравнимые. У Хлудова иной размах, иные масштабы. Это и определяет драматизм «Бега», но, к сожалению, драматизм больше внешний.

Хлудов расстреливает и вешает сотни людей. И делает это с тем большим упорством, чем больше познает бесперспективность борьбы. Перед нами садист, сжигающий за собой все мосты. Да, Хлудов искренне возмущен разложением белой армии, но только потому, что это мешает ему успешно проводить военные операции. Хлудов далек от протеста. Он милует Кораухина, хотя насквозь видит этого матерого жулика, и вешает Тропилина — честного, но малодушного человека.

Хлудов выражает свой протест одному Врангелю, но и то лишь тогда, когда уже поздно, когда все рухнуло. В его протесте больше личной обиды, безисходного сожаления о своей несовершенной жизни, чем понимания событий. Это тоже не случайно. Драматург не мог влобного вещателя, кровавого садиста «вабунтовать» раньше.

Звериная злоба против революции, в образе Хлудова, достигает

предела, но проходит всего две картины, и на сцене — тихий, добрый господин в строгом черном костюме. Его терзают воспоминания о загубленных им людях, он горько жалеет, что покинул Россию. Остается лишь недоумевать, как могло свершиться это превращение, откуда у Хлудова появились вдруг человеческие черты. Финал пьесы построен так, чтобы вызвать жалость, сочувствие к хлудовым.

Истязателя и вешателя мучает совесть, его большое воображение воскрешает одного из многих сотен загубленных им людей, но не большевика, не бойца Красной Армии, а солдата Тропилина, который выступает в пьесе, как олицетворение кротости, смирения и христианского человеколюбия. Именно перед ним чувствует Хлудов свою вину, и здесь снова сказывается ошибочная, объективистская позиция М. Булгакова — позиция всепрощения и превратно понятого гуманизма.

Рассматривая с этой позиции суровые и сложные события революционной борьбы, автор «Бега», благодаря своему редкому драматургическому мастерству, создает впечатление, будто Хлудов является закономерной жертвой неведомых ранее исторических потрясений и этим как бы оправдывает, а не судит его. Но такое оправдание, рассчитанное лишь на эмоциональное воздействие, в основе своей ошибочно.

Любовь Хлудова к родине призрачна и абстрактна. Еще и поныне за рубежами нашей страны есть люди, которые тоже считают, что любят Россию. Но для них — это Россия, которой нет уже сорок лет. Советские же люди горячо любят страну, которую они, опираясь на все лучшее, что было создано русским народом в прошлом, сделали могущественнейшей державой мира.

Они любят Советскую Россию. А такой любви, какую М. Булгаков приписывает Хлудову, нет и не может быть.

Серафима Михайловна и приват-доцент Голубков бегут, захваченные стремительным потоком. Они ничего не поняли в случившемся, но и не сделали тысячной доли зла, свершенного Хлудовым. Страдания и горькие мучения, которые пришлось испытать на чужбине, просветляют эти «мятушиеся души». Они решают вернуться на родину. Но решают не сами, а скорее идут за Хлудовым, которого Серафима справедливо называла «зверюгой». И это опять понатужило автору для того, чтобы не судить Хлудова, а простить ему.

В пьесе «Бег» есть и ряд верно очерченных характеров. Это, в первую очередь, Кораухин, олицетворяющий продажность и мерзостную эгоистичность капиталистического общества, а также генерал Чернота, грубый и напавший человек, плачущий при воспоминании о родном Киеве. Но ни они, и Хлудов, Серафима Михайловна и Голубков определяют главную идейную направленность как пьесы, так и спектакля.

Возвращаясь к сравнению «Дней Турбиных» и «Бега», нельзя не сделать вывода, что в первой пьесе М. Булгаков дал более реалистическую картину крушения «белой гвардии», а в «Беге», затухшая социальная обусловленность исторических событий, встал на позицию ложного всепрощения. И совершенно непонятно, как могла редакция газеты «Молодой ленинец», публикуя рецензию Н. Колесникова, заявить, что главное в пьесе «Бег» — «высокий, подлинный советский патриотизм», что театр «правильно понял ее актуальное звучание сегодня, когда наша могучая Родина, как большой

и светлый праздник, встречает столетие Великой Октябрьской социалистической революции».

Не может удовлетворить зрителей и отношение театра к классической драматургии. По-прежнему на афише театра, который носит имя М. Горького, нет ни одного произведения этого великого писателя. Совершенно забыты пьесы А. П. Чехова. Ни в какой мере также нельзя признать, что, поставив «Носоводу», театр достойно представил в своем репертуаре самобытное и неуязвимое творчество А. Н. Островского.

Выбрав из богатейшего наследия величайшего русского драматурга пьесу, лишенную присущей А. Н. Островскому ясности и цельности замысла, театр не сумел добиться четкого идейного звучания спектакля. Историческая пьеса была представлена как бытовая комедия, лишенная резкого столкновения двух социальных сил. Романи Дубровин, являющийся, по мнению А. Н. Островского, выразителем народных настроений, противопоставлен в спектакле нововоде Шалыгину как человек, у которого отняли любимую женщину и который борется за нее. За позитивным великодушным художественным оформлением этого спектакля, которое не рая вызывает аплодисменты зрителей, не чувствуется больших общественных мотивов, не видно глубины режиссерского замысла.

На афише театра стоит имя еще одного русского классика — И. А. Гончарова. Инсценировка его романа «Обрыв» пользовалась большим успехом у зрителей. И это не случайно. Даже несмотря на существенные недочеты текста, исполнители ряда ролей сумели создать запоминающиеся образы, убедительно показали, какие большие возможности есть у артистов театра

(Окончание на 4 стр.).